

Кровь бурлила в жилах. В голове у Ши И не осталось ни единой мысли — лишь образ этого мальчишки.

Он бежал по коридорам, на ходу пытаясь вызвать его по связи, но ответом была лишь мертвая тишина.

Нейробраслет зафиксирован на запястье — его не снимают даже в душе. Что, черт возьми, значит «не отвечает»?!

Разве что паршивца загнали на закрытые тренировки, где глушат любой сигнал.

Ши И сжал зубы. Воспоминание о том, насколько изможденным выглядел Цзян Чжу во время поединка, вспыхнуло с новой силой, выжигая остатки хладнокровия.

И в таком состоянии этот мелкий упрямец поперся тренироваться?!

Ярость волной накрыла Ши И. Он принялся методично, один за другим, прочесывать тренировочные залы Академии. Обшарил каждый угол, заглянул в самые глухие закоулки — все попусту.

Опустившись на сиденье флайера, Ши И на мгновение задумался.

Характер Цзян Чжу гарантировал полное отсутствие друзей. Линь Ду вечно подшучивал над ним: мол, весь маршрут парня ограничивается Академией и домом, прямо как у детсадовца — до тошноты послушный ребенок.

Любые попытки сойтись с ним терпели крах. Сходить перекусить, выпить, поразвлечься — от любых приглашений он отнекивался. Неудивительно, что для окружающих он стал чем-то вроде невидимки.

Кому захочется проявлять интерес к человеку, который раз за разом указывает тебе на дверь?

Мальчишка словно замуровал себя в собственном, закрытом от всех мирке.

Вспоминая эти разговоры, Ши И чувствовал, как грудь сжимает глухая досада. Раз в учебных корпусах его нет, а развлекаться он не пойдет, оставался единственный вариант — дом.

И пусть Цзян Чжу терпеть не мог, когда Ши И приходил к нему без приглашения, жонглировать терпением больше не было сил. Он не мог ждать ни секунды.

Развернув флайер, Ши И выжал максимум. Машина рванула вперед на пределе возможностей

и спустя считанные минуты замерла перед зданием, поражающим своими ультрасовременными линиями.

Отец Цзян Чжу, Цзян Жэнь, занимал должность пожизненного академика в Научно-исследовательском институте Империи. Человек относительно молодой, но невероятно заслуженный — у него даже имелась привилегия владеть частной лабораторией и вести персональные проекты.

Лекарственные препараты и стимуляторы, создававшиеся под его руководством, пользовались бешеным спросом. Со счетами Цзян Жэня считались и в военном ведомстве, и у императорской семьи.

— Дядя Цзян, я к Цзян Чжу, — произнес Ши И, выходя из флайера.

Слуги, встретившие его на пороге, застыли в изумлении, а затем кинулись докладывать хозяину.

— Сяо И? Какими судьбами? — Навстречу быстро вышел Цзян Жэнь. Благодаря Цзян Чжу они с семьей Ши были знакомы и поддерживали вполне теплые отношения. — А-Чжу ненадолго отлучился по делам, его нет дома.

— Ничего страшного. Друзей у него нет, так что вряд ли он развлекается. Наверняка скоро вернется. Можно я подожду его здесь? — Ши И окинул хозяина дома быстрым, оценивающим взглядом.

Они не виделись несколько лет. Когда Ши И впервые привел маленького Цзян Чжу домой, он бывал здесь пару раз. Но потом мальчишка почему-то проникся глубочайшей неприязнью к этим визитам, да и сам Цзян Жэнь никогда не выводил сына в свет, так что встречи прекратились.

Сейчас Цзян Жэнь выглядел все так же — мягким, утонченным интеллигентом в очках с тонкой золотой оправой, больше похожим на академика-мудреца.

Сам особняк явно перестроили: теперь каждый квадратный метр буквально дышал последними достижениями имперских технологий, поражая изысканной роскошью.

— Разумеется, — с мягкой улыбкой ответил Цзян Жэнь, приглашая гостя войти. — Отдохни пока, а я наберу этому сорванцу, пусть поторопится.

Ши И переступил порог холла, но тут же замер и с невозмутимой улыбкой спросил:

— Спасибо, дядя Цзян. А можно я подожду в его комнате?

Чрезмерное усердие Цзян Жэня и странные, вороватые взгляды слуг вызывали глухое раздражение. Ему хотелось остаться одному.

Конечно, просьба Омеги пустить его в спальню Альфы могла показаться неслыханной дерзостью, но Ши И привык вести себя свободно, так что никто не усмотрел в этом ничего предосудительного. От Ши И ждали любых странностей.

Цзян Жэнь лично проводил его к спальне сына и, зная, что гость не любит навязчивости, велел подать угощение, после чего деликатно удалился:

— Отдыхай, Сяо И. У меня еще остались кое-какие дела, прошу прощения.

Ши И кивнул и опустился на кресло. В этой комнате он был всего несколько раз в жизни, и сейчас напряженно размышлял, с чего начать разговор, когда Цзян Чжу вернется.

Спустя пару минут его обдало волной тревоги. Ши И поднялся и медленно обошел помещение.

Ошибки быть не могло — именно сюда он привел ребенка в первый раз, и именно в эту спальню его провожали в последующие визиты.

Дизайн вполне соответствовал вкусам юноши его возраста.

Но хмурая тень на лбу Ши И лишь залегла глубже. Раньше он бы не обратил внимания, но теперь...

Он принялся. В воздухе не ощущалось ни малейшего знакомого следа.

Феромоны Альф невероятно разнообразны, но тот единственный, ни с чем не сравнимый сладковатый аромат он не перепутал бы ни с чем на свете.

Цзян Чжу почти не ночевал в академии и при первой возможности возвращался домой. Почему же в его собственной спальне не осталось и капли его феромонов?

Ши И больше не мог сидеть сложа руки. Приоткрыв дверь, он прошмыгнул в длинный коридор и пошел вперед, жадно впитывая запахи.

Из коридора — через холл, а затем в сад. Лишь там улавливался едва заметный, почти эфемерный след.

Ши И ускорил шаг, уходя все глубже в сад. Густой, пьянящий аромат цветов заполнил все вокруг, но даже он не мог заглушить ту самую сладость — едва уловимый след становился все

отчетливее.

Ши И практически бежал. За садом обнаружился заброшенный производственный корпус — ветхое, полуразрушенное строение, выглядевшее так, словно его забыли снести после ремонта. Оно казалось пришельцем из другого мира по сравнению с ультрасовременной виллой.

— Господин Ши И! Что вы здесь делаете?! — Не успел он сделать и шага к строению, как откуда-то выскочила служанка. С перепуганным лицом она загородила ему путь: — Здесь так грязно, вы испачкаете одежду!

Ши И опустил веки, приглушив пронзительный взгляд:

— А что это за помещение?

Служанка встала вплотную к двери, спиной закрывая дверную ручку, и нервно хмыкнула:

— Старая кладовая... Раньше на этом месте стоял прежний дом. Когда строили новый, сносить не стали, так и оставили под всякий хлам.

Ши И впился ногтями в ладони. Он помнил, что находится в чужом доме, и подавил дикое желание рвануть дверь на себя. Развернувшись, он быстрым шагом направился обратно.

Когда он вернулся в холл, обеспокоенный Цзян Жэнь уже ждал его с удивленным видом.

Ши И с холодным выражением лица произнес:

— Извините, дядя Цзян. У вас в саду такие красивые цветы, я хотел посмотреть, какие тут сорта, и не заметил, как забрел слишком далеко. Простите за нескромность.

Цзян Жэнь, конечно, не стал возражать, лишь засуетился, велел принести свежих фруктов и сладостей. Ши И даже не притронулся к угощению. Он остался сидеть в холле, наотрез отказавшись возвращаться в выделенную комнату.

А тем временем в глухом, изолированном помещении на медицинской кушетке неподвижно лежал Цзян Чжу. К его телу тянулись десятки датчиков и трубок, а вокруг суетились люди в костюмах защиты.

— Ладно, за ним пришли. Будите его, — распорядился один из них.

Подняв руку Цзян Чжу, они ввели ему препарат. Прошло несколько минут, но ничего не изменилось.

— Почему не просыпается? Вы что, переборщили с дозой наркоза? — Старший наклонился, приподнял веко юноши и чертыхнулся: парень пребывал в глубоком беспамятстве.

— Да как мы могли ошибиться! — возмутился второй. — Это он сам дышит на ладан! Вы вообще видели его показатели? Такое чувство, будто из него выкачали всю жизненную силу до капли. При таком истощении стандартная доза оказалась слишком велика. Ничем не могу помочь, он не очнется.

Старший досадно цыкнул. Спорить было бессмысленно.

— Вколешь еще стимулятор — он и вовсе сойдет с ума. В таком виде его все равно нельзя показывать. Иди доложи...

Ши И прождал до самой глубокой ночи, но Цзян Чжу так и не появился.

— Прости, Сяо И, — с видом глубочайшего сожаления произнес Цзян Жэнь. — Мальчишка не отвечает на вызовы. Наверняка опять занят или загулял с кем-то. В таком возрасте за ними уже не проследишь... Время позднее, может, останешься переночевать?

— Спасибо, не стоит. Я пойду. Извините за беспокойство, — сухо подвел итог Ши И и поднялся.

В груди тяжелым комом застряла тупая, давящая боль. Он с силой ударил себя кулаком в грудь, но это не принесло ни капли облегчения.

Он понятия не имел, где Цзян Чжу и что с ним происходит, но мешанина из тревожных мыслей и диких догадок уже сводила его с ума.

Добравшись до дома словно в тумане, Ши И переступил порог. Но едва ступив на лестницу, ведущую на второй этаж, он мгновенно подобрался, пальцы привычным движением сжали попавшуюся под руку тяжелую металлическую трубу.

В доме ощущалось чужое присутствие.

Чем выше он поднимался, тем гуще становился запах, пока не сконцентрировался у самой двери его спальни.

Тонкая полоска двери была не в силах сдержать напор источаемого аромата.

Ши И крепче сжал железный прут, рывком распахнул дверь — и в лицо ему ударила волна густого, до удушья плотного молочного феромона.

Он быстро оглядел комнату и замер, уставившись на шкаф.

Из щели между дверцами вывалился и свисал до самого пола рукав его собственной рубашки.

Ши И бесшумно приблизился и одним движением распахнул гардероб.

Идеальный порядок, который он всегда поддерживал, был полностью уничтожен. Обувь и вещи с вешалок сброшены вниз, а пустые плечики уныло покачивались на перекладине.

Сброшенные вещи были смяты и сбиты в плотное, многослойное гнездо. Посреди этой горы одежды угадывался живой комок, который при звуке открывшейся двери едва заметно шевельнулся.

Ши И осторожно ткнул трубой в нечто непонятное, а затем стал аккуратно разгребать вещи одну за другой. Из-под вороха ткани показалась лохматая макушка.

Услышав шорох, лежащий медленно повернул голову.

Зрачки Ши И сузились. Металлическая труба с грохотом выпала из его слабеющих пальцев.

— Цзян... Чжу?

<http://bllate.org/book/20113/1993478>